Саошьянт Саошьянт (авест., причастие будущего времени от глагола «спасать»), в иранской мифологии мессия, эсхатологический спаситель человечества.

В иранской традиции устойчиво представление об одном или нескольких С., которым предначертано в конце веков вершить страшный суд, истребить носителей зла, воскресить праведников и ради их бессмертия закончить мировую историю последней искупительной жертвой быка. Авестийский «Фарвардин-яшт» (129) разъясняет: «(он называется) Саошьянт потому, что ему предстоит воскресить весь телесный мир».

В зороастрийской священной истории Гайомарт выступал предтечей и прообразом её центрального действующего лица, Заратуштры, преемником и завершителем миссии пророка являлся С. («Фарвардин-яшт» 145, «Саддар» 80, 4 и др.). Согласно пехлевийскому сочинению «Датастан-и-Деник» (2, 9 12), «трое суть наилучших тех, что пребывают в начале, середине и конце творения».

Чаще всего С. называли трёх сыновей Заратуштры, чудесно рождённых после его смерти. В «Гатах», приписываемых самому Заратуштре, слово «С.» встречается как в единственном числе (очевидно, применительно к самому Заратуштре 45, 11; 48, 9; 53, 2), так и во множественном (34, 13; 46, 3; 48, 12) и употребляется скорее как эпитет, соотносимый с учительеко-дидактической деятельностью.

В «Хом-яште» («Ясна» 9, 2) речь идёт лишь об одном С., персонаже прошедшего времени. Возможно, как С. здесь выведен Митра, а само слово было первоначально его культовым эпитетом.

Иногда С. называли себя, видимо, подражая Заратуштре, жрецы поздней эпохи («Будем мы саошьянтами, будем мы победоносными», «Ясна» 70, 4). Очевидно, за С. выдавали себя некоторые цари из династии Ахеменидов. Предполагается, что образ С. оказал влияние на иудео-христианские и гностические эсхатологические представления, при этом не исключается и позднее частичное обратное воздействие.

Литература :
Kellens J., Saošiiant, «Studia Iranica», 1974, v. 3;
Hinnells J. R., Zoroastrian saviour imagery and its influence on the New Testament, «Numen»,

1969, v. 16, fasc. 3.